СОВМЕСТНЫЙ ВЫПУСК

ХРАНИТЕЛИ РАДУГИ N 2

ТРЕТИЙ ПУТЬ N 36

Антивоенная кампания "Хранителей Радуги"

"... те, кто разжигает, затевает и ведет войну,- свиньи, думающие только о неприкрытой экономической конкуренции и о том, что на этом можно нажиться. Я считаю, что все, кто наживается на войне и кто способствует ее разжиганию, должны быть расстреляны в первый же день военных действий доверенными представителями честных граждан своей страны, которых те посылают сражаться.

Автор этой книги с радостью взял бы на себя миссию расстрелять их, если бы те, кто пойдет воевать, должным образом уполномочили его на это."

Эрнест Хемингуэй. предисловие к Нью-Йоркскому изданию романа "Прощай оружие", 1948 г.

Н. Новгород

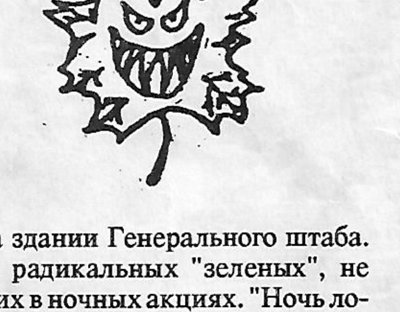
В Нижегородской области проходит антивоенная кампания, в которой учавствуют активисты Партии Зеленых Нижегородского Края, "Хранителей Радуги" и Нижегородского Клуба Анархистов. 13 января здание городского военкомата в Дзержинске было исписано антивоенными лозунгами, а на двери было написано "Здесь штаб фашисткой армии".

Зеленые и анархисты Нижегородского региона ранее проводили мирное пикетирование Кремля, но не были услышены властями, и поэтому перешли к более радикальным действиям. "Если это не поможет, то военкоматы будут гореть", - заявил один из участников кампании, пожелавший остаться неизвестным, - "Если правительство грубо попирает права человека, то почему мы должны соблюдать закон?"

Москва

В ночь на 30 января шесть подвижных групп анархистов, членов ДС и радикального экологического движения "Хранители радуги" расписали антивоенными и антиправительственными лозунгами здания тринадцати военкоматов Москвы.

Лозунги написанные на стенах и дверях учреждений, через которые молодое поколение России переправляется прямо на тот свет, гласили: "Здесь вербуют убийц", "Здесь штаб фашисткой армии", "Свободу Чечне!", "Долой оккупантов!", "Ельцин - убийца", "Нет войне!" и т.п.

Методика работы пульверизатором и кистью была опробована молодыми людьми еще в декабре на здании Генерального штаба. Пригодился и опыт радикальных "зеленых", не впервые участвующих в ночных акциях. "Ночь лозунгов" завершилась успешно - из пятнадцати целей было поражено тирнадцать, потерь нет. Среди "пострадавших" обьектов - Тимирязевский, Фрунзенский, Ленинский, Севастопольский и другие военкоматы.

Акция имела целью воздействовать на призывников в вооруженные силы РФ и призвать их к отказу от службы в армии, творящей геноцид в Чеченской республике.

По материалам газеты "Воля", пресс-службы "Хранители радуги", ДС-ИНФО

Сопротивление в Индии продолжается

26 дней длилась голодовка Медхи Падкар и ее товарищей - активистов природоохранного движения Narmada Bachao Andolan (NBA) в Индии. Участники голодовки требовали остановки строительства плотины Sardar Sarovar (Narmada), проведения Индийской Независимой Экспертизы проекта и разбора дела в Верховном Суде.

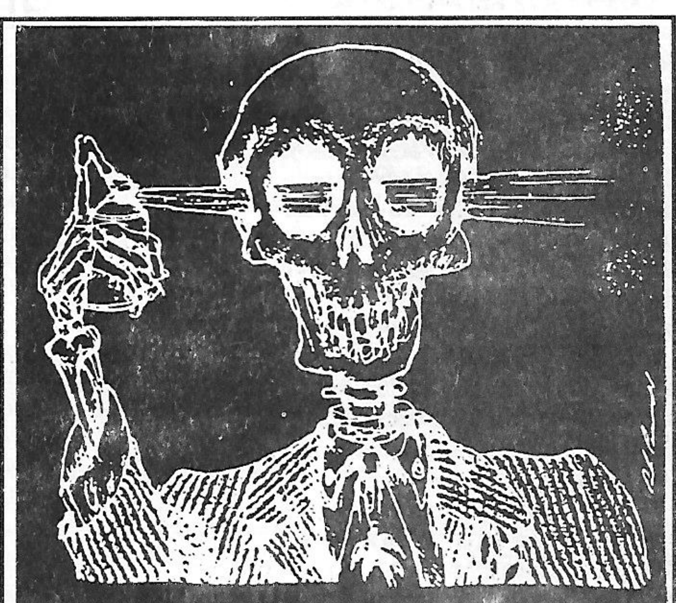
В настоящее время высота плотины достигла 69 метров, и комиссия (чиновники из трех индийских штатов) одобрила увеличение высоты плотины до 80,3 метров. В течение сезона муссонных дождей 1994 года поднявшиеся из-за частично сооруженной плотины воды затопили 35 родовых деревень, разрушили 170 домов и 500 полей с жизненно важным для крестьян урожаем. Большинство жителей, которые должны быть переселены в соответствии с проектом, отказались покинуть свои дома даже при подъеме воды. Сооружение плотины до высоты 80 метров приведет в сезон муссонных дождей в 1995 году к затоплению всех родовых деревень.

Под давлением организации NBA в 1993 году Индийское Правительство начало независимую экспертизу проекта, закончившуюся в начале этого года. Однако отчет, содержащий критику проекта, не был публично оглашен, а содержащиеся в нем рекомендации не были учтены правительственными чиновниками. В начале 1994 года NBA обратилось в Индийский Верховный Суд с иском против местных и центральных индийских властей, но, не смотря на это, центральные и местные власти стремятся ускорить строительство плотины.

Роль Всемирного Банка

С 1985 по 1993 год Всемирный Банк финансировал Sardar Sarovar проект вопреки очевидным доказательствам социальной, экологической и экономической несостоятельности этого проекта. После нескольких лет давления международной и индийской общественности Всемирный Банк назначил группу экспертов для исследования влияния проекта на окружающую среду и связанной с проектом проблемы переселения. Группа экспертов, известная как Комиссия Morse, выпустила обширный отчет, в котором она сомневалась в жизнеспособности проекта и призывала Всемирный Банк отказаться от его реализации. В марте 1993 года Всемирный Банк был вынужден аннулировать остаток займа под проект, однако официальное соглашение (содержащее важные условия по окружающей среде и переселению) между Индийским Правительством и Банком осталось в силе и по сей день. И Всемирный Банк не делает ничего, чтобы требовать выполнения условий займа. Факт, что если бы требовалось выполнение условий займа, сооружение плотины было бы прекращено.

Акция принесла успех - правительство расположенного выше плотины штата Madhya Pradesh теперь активно противостоит продолжению строительства плотины, пока жители подлежащих затоплению деревень не будут переселены в достойные условия. Правительство штата также требует значительного снижения высоты строящейся плотины, поскольку в этом случае большого переселения людей не потребуется.

Озон в Болгарии

"Вы можете пройти моей тропинкой, вы можете одеть мою обувь, но вы никогда не сможете почувствовать того, что чувствую я."

Две акции были проведены в ноябре "Группой защиты озона" в Болгарии. Во-время первой был заблокирован и "увешан" лозунгами центральный мост Софии - одно из самых грязных мест в городе. Акция получила широкое освещение в прессе. Вторая акция была организована Огнианом Ивановым, который после полутора лет военной службы больше не хотел ждать, влез на 50-метровую трубу завода по переработке волокна и вывесил десятиметровый лозунг "SOS Ozone!". Огниан был арестован и избит в полиции. Следующая акция планировалась против строительства АЭС "Belene" спонсируемого Российской стороной. "Группа защиты озона" собиралась вести наблюдение на об'екте два дня.

Виктория Наумова, член "Группы защиты озона" ("The Verge", number 6).

В понедельник 24 января в 01час45 до полудня активисты организации "Оркафорс" успешно затопили методом нарушения целостности корпуса браконьерское китобойное судно "Сенет", зарегистрированное в Норвегии. Судно затонуло в доке в Слевик-килен, небольшом порту в Скагерраке, Южная Норвегия, около города Фредерикштад. Силовое отделение было полностью затоплено и ущерб механической и электрической системе оценивался в 120 000 долл. США.

Объект для нападения был не из легких. Полиция городов Лофотон и Вестерален выслала предупреждение "Сенету" в конце декабря относительно того, что оно может стать возможной мишенью для "Морского Пастуха". Отреагировав на сигнал Арвид Энгхауген, владелец и капитан провел свое судно вокруг фьорда Онсой и вот-вот уже собирался вывести судно в Данию на 3 дня. Атаковать судно можно было бы и в Дании, но было решено, что стратегически более грамотным решением было бы затопить его в Норвегии.

Разведподразделение активистов терпеливо следило за перемещением судна и уведомило ударную группу "Оркафорс" о прибытии корабля в Слевик-килен вечером 23 января. Через два часа диверсионная комада была уже на месте и завершила окончательную рекогносцироку.

Судно было ярко освещено иллюминаторами дока. В 30 метрах от корабля находился жилой дом и подбираясь к нему диверсанты должны были пройти рядом с несколькими домами. Мы знали, что жителей домов проинструктировали сообщить в случае подозрительной деятельности рядом с китобойными судами.

Агент "Оркафорс" "069" прошел дома и подошел к "Сенету". Его не заметили. Агенты "Оркафорс" "076" и "017" проводили наблюдение с наблюдательных постов за дорогой и пирсом. Они дали сигнал, что все спокойно.

Капитанский мостик был заперт. Само по себе это препятствием не являлось. Невероятно, но факт - силовое отделение было открыто и не имело сигнализации. Агент "069" произвел быстный осмотр и определил, что на борту людей не было. Агент проник в силовое отделение и обнаружил две водозаборные трубы системы охлаждения. Обе трубы были перерезаны и холодная темная вода Северного Моря ворвалась в отсек. Силовое отделение начало заполняться водой.

НА СЧЕТУ "МОРСКОГО ПАСТУХА" ВТОРОЙ ПОТОПЛЕННЫЙ НОРВЕЖСКИЙ КИТОБОЙ.

Агент "069" неспеша поднялся по лестнице на палубу, закрыл дверь и запер её на висячий замок. Перед тем как покинуть судно агент уставновил плоский транспарант, на котором были напечатаны старинные стихи Спенсера

Когда спросил его откуда он пришел,

И где скрывался.

Ответил он, "Меня зовут Морской Пастух,

И я поднялся из пучины океанской".

Это стихотворение было визитной карточкой Природоохранного Общества "Морской Пастух", и она была оставлена, как информация, что объект для акции был действительно "Сенет".

Не оглядываясь агенты быстро покинули это место и выбыли из страны, прибыв в Данию через несколько часов, задолго до обнаружения, затопления судна в 9-30 утра.

Повреждение было обнаружено Арвидом Энгхаугеном. Судно набрало очень много воды и село на мелководный участок дна, относящийся к территории порта. Ему не удалось войти в силовой отсек из-за наличия замка. Он позвал соседей, полицию и пожарную служжбу. После двух часов откачивания воды из трюма судно снова было наплаву.

Союз Морей Высоких Широт возглавляемый на Лофотенских Островах Джорджем Бичфильдом предпринял попытку спасти лицо китобоев, утверждая, что попытка затопить судно провалилась и, что судно было спасено.

В интервью, транслируемом через спутниковую систему Норвежской телевизионной компанией TV2, капитан Поль Ватсон принадлежащий к Природохранному Обществу "Морской Пастух", сказал, что он был очень удовлетворен акцией.

- Силовое отделение затоплено, это было нашей задачей, и она была выполнена. Повреждения обширные. Мы знаем, что когда мы затапливаем судно путем нарушения целостности корпуса в доке оно не уходит под воду полностью. Но этого и не требовалось. Атака против "Сенета" проходила согласно плана.Мы удовлетворены работой наших агентов, они прекрасно справились с задачей.

В целом "Сенет" был выбран в качестве объекта акции для того, чтобы сконцентрировать внима-

ние общественности на проблеме незаконного промысла китов на юге Норвегии. Большинство Норвежцев даже не подозревали, что в этой части моря ведется китовый промысел.

"Сенет" добыл пять карликовых полосатиков (три самки из которых были стельные) летом 1993 года. Была получена большая прибыль, и это послужило стимулом для других рыбаков заняться китовым промыслом в 1994 году. Акция "Морского Пастуха" против "Сенета" свела к нулю доходы от нелегального бизнеса в прошлом году и послужила суровым предупреждением другим китовым промысловикам несколько раз подумать прежде, чем приниматься за добычу китов.

Данная акция также сильно ударило по карману и других китобоев по всей Норвегии. Страховой взнос, который уже и так вздорожал после нашего нападения на судно "Нибраэна" в декабре 1992 года точно повысится после повреждения "Сенета". Кроме того, китобоям также придется больше тратиться и на охрану судов.

В целом задачей Природоохранного Общества "Морской Пастух" было сделать так, чтобы китобои теряли при добыче китов средств больше, нежели приобретали, как прибыль в процессе незаконного убийства китов.

Налет 24 января очень серьезно воспринялся китобоями и Норвежским правительством. Они попытались выставить потопление "Нибраэны", как единичный случай, который удался, потому, что не было принято мер обеспечечения безопасности. Но на этот раз акция была реализована в условиях , когда все были настраже, но все же она прошла легко и эффективно.

Неординарный китопромышленник Штейнер Бастенсен сокрушался что "Для китобоев это был сильный удар. Нам и так уже трудно платить дополнительные страховые взносы."

Даже наши предполагаемые "союзники" присоединились к хору Обвинителей из Норвегии. Так представитель для связей с прессой "Гринпис Норвегии" Ингвард Хавнен осудил действия Природоохранного Общества "Морской Пастух", назвав её "террористической организацией".

В результате диверсии на "Сенете" были отомщены жизни 5 невинных китов и душегубы лишились своих кровавых денег. Зычный призыв движения "Спасай китов!" прокатился вдоль и поперек Норвегии. Китобои находятся в неведении относительно объекта для следующего удара и все и каждый из них опасаются, что следующая очередь его.

Это хорошо. Пора бы китобоям испытывать страх. Теперь может быть они почувствуют какой страх испытывают киты, когда их неустанно преследует быстроходное китобойное судно. Теперь они может быть поймут какая боль пронзает кита, когда холодная сталь гарпуна предательски выпущенного сзади входит в его тело. Может быть они испытают хоть небольшую частичку того отчаяния, которое разрывает душу китенка когда его мать захлебывется потоками крови и кричит взывая тщетно к милосердию.

В прошлом году Ян Один Олавсен, владелец "Нибраэны" отбросил, как надуманные упреки в жестокости, презрительно заявив: "Арктика не щадит".

Природоохранное Общество "Морской Пастух" хочет передать китобоям Норвегии и Яну в особенности: "Арктика не щадит".

Мы будем наносить удары снова и снова и топить этих проклятых китобоев один за другим и принесем покой в мир самых прекрасных, невоинственных, добрых и умных существ в океане - китов.

Природоохранное Общество "Морской Пастух".

Эндрю Кристи

НОРВЕЖЦЫ АТАКУЮТ "МОРСКОГО ПАСТУХА"

Бомбардировка и взятие на таран "Вечного Кита"

Природоохранное Общество "Морской Пастух" боролось за спасение жизней китив в течение 17 лет. Но 6 июля члены этого общества вынуждены были бороться за спасение своих собственных жизней. Это случилось в Северном Море во время погони и боя с Норвежским кораблем береговой охраны "Анденес".

Один из самых трагичных инцидентов в течение "китовых войн", нападение 6 июля имеет свои корни в объявлении Норвегией в 1993 году, что она будет продолжать коммерческую добычу китов, несмотря на всемирный запрет Международной Китобойной Комиссии, действующий с 1986 года.

За этим объявлением последовало заявление Президента США Клинтона, сделанное 4 октября 1994 года, где говорится, что США воздержатся от приведения в действие Поправки Пелли, закона, который требует введения экономических санкций против стран , нарушающих запрет Международной Китобойной Комиссии (МКК) "до тех пор пока мы не используем всех усилий по убеждению Норвегии добром следовать природоохранным договоренностям".

Ранее, в марте до ежегодного совещания МКК представители из США, Великобритании, МКК,"Гринпис", Всемирного Фонда Защиты Животных, и Международного Фонда Благополучия Животных встретились в Лондоне и положили начало для заключения соглашения которое принципиально допускало бы возобновление коммерческого промысла китов в обмен на организацию "китового убежища". Внутри границ "убежища" мер к принуждению соблюдения обязательств принимать не предусматривалось, а как только мигрирующие киты покинут пределы "убежища" китобои могли бы их добывать , не вступая в конфликт с законом.

Вечером 1 июля с 11 журналистов и 22 члена экипажа, добровольцы из 10 стран на борту "Вечного Кита" 80-метрового судна Общества "Морской Пастух", переоборудованного из корабля для прокладки кабеля отплыли из Иймуйдена, Нидерланды. "Кит" взял курс на места китобойного промысла Норвегии. Перед ними стояла задача противостять китобоям и получить документальные доказательства незаконной добычи карликовых полосатиков.

На следующий день после отплытия судно "Морского Пастуха" встретило корабль ВМФ США, который следовал за ним на расстоянии паралельным курсом и отказался идентифицировать себя при приветствии. Он проводил "Вечного Кита" до Норвежской 200 мильной рыболовной зоны и передал по радио его координаты Норвежской Береговой Охране. 5 июля 2 Норвежских корабля береговой охраны проводили учения с применением надувных лодок "Зодиак" в миле от правого борта "Кита".

Перед 6 часами утра 6 июля , когда судно "Морского Пастуха" было в международных водах в 45 милях от побережья Норвегии и в 17 милях к югу от Островов Лофотен самый крупный из двух кораблей береговой охраны, "Анденес" приблизился к "Вечному Киту" и по радио передал капитану Ватсону, что он арестован и что ему нужно сдать судно, Ватсон ответил, что "Вечный Кит" законов не нарушал. Капитан "Анденеса" ответил, что он вторгся в территориальные воды Норвегии. (Трех-мильная зона - международно признанный стандарт; в Норвегии стнадартом считают 17 миль). Ватсон ответил, что они находятся в 17 милях от побережья и, следовательно не является нарушителем.

Затем "Анденес" встал на паралельный курс с правого борта судна "Морского Пастуха" и развернул свою 57-миллиметровую пушку системы "Бофос", направив на капитанский мостик "Вечного Кита". Ватсон повернул вправо, обошел сзади "Анденеса", пройдя через кильватерный след, и подошел к нему с правого борта выйдя из зоны действия главного орудия.

С палубы "Анденеса" поднялся вертолет и подлетел к "Вечному Киту". Ватсон вышел из рулевой рубки и выстрелил в направлении вертолета сигнальной ракетой. Вертолет удалился. "Анденес" сделал круг и взял курс чтобы пройти перед носовой частью "Кита", буксируя за собой стопорящий трос , который должен был пройти под приближающимся судном и заклинить ходовые винты. Ряд стальных зубьев , установленных под носовой частью "Кита" захватили и перерезали трос воспрепятствовав заклиниванию винта.

"Анденес" произвел второй заход буксируя второй трос, который прошел под носовой частью "Кита", частично охватил

судно и застопорил винт. Ватсон приказал отключить все двигатели и палубная команда "Кита" вытянула сколько могла трос баграми в то время, как "Анденес" отходил от кормы "Кита". Ватсон перерубил остаток троса пожарным топором. В силовом отделении стармех судна Джереми преуспел в частичном освобождении винта от намотавшегося троса посредством попеременной работы двигателей в поступательном и реверсном режимах и "Кит" продолжил движение на север на малом ходу при преследовании "Анденеса".

"Анденес" еще раз обошел вокруг "Кита". Приблизившись с правго борта он резко замедлил ход на левом повороте произвел попытку таранить "Кита" по центру. Ватсон сильно повернул штурвал вправо для избежания столкновения. "Анденес" произвел удар по носовой части "Кита" частью своего корпуса, располагающейся рядом с носом. Нос судна "Моского Пастуха" разворотило так, что он разделился на две части, выглядевшие, "как две апельсиновые шкурки содранные с плода гигантскими ручищами" по высказыванию одного из членов экипажа. "Анденес" получил 12 метровый разрыв на боку.

Морской Командир Эрик Блом, капитан "Анденеса" снова радировал "Киту":

- Капитан Ватсон, Норвегия намеревается использовать все средства, которые потребуются для того, чтобы арестовать ваш корабль.

- Включая потопление и уничтожение экипажа? - спросил Ватсон.

- Все, что сочтем необходимым,- ответил Блом. Затем он сказал, что намеревается открыть огонь.

"Анденес" занял позицию сбоку от Кита с правой стороны и выстрелил из 57 мм пушки. Снаряд вспенил воду в 20 метрах от левого борта судна "Морского Пастуха".

Ватсон прекратил движение судна на север и повернул в открытое море, взяв курс на Шетландские острова, передавая сигнал бедствия. "Анденес" преследовал идя параллельно носу "Кита". Капитан Блом радировал Ватсону, что собирается прострелить носовую часть "Кита" и требует, чтобы от туда были отозваны все члены экипажа.

Ватсон дал команду. Боцман прошел на корму и приказал всем из палубной команды, включая вашего покорного слугу репортера не подходить к передней части корабля.

Спустя несколько минут член экипажа Чак подошел к нам и спросил:

- Я только, что слышал, что капитан корабля береговой охраны собирается прострелить носовую часть нашего судна. Может кто- нибудь желает пройти на нос и встать вместе со мной там?

- Разумеется - ответили мы.

Пятеро из нас - Фред, Рори, Чейк, Джонатан и я - пробежали на нос с Чаком, где, хотя и корабль шел со скоростью пять узлов в открытом море, в нос нам сразу же ударил сильный запах дизельного топлива для морских двигательных устрановок. Вспомогательный бак с горючим, расположенный за цепным ящиком дал течь, в результате удара "Анденеса" о наше судно. Я посмотрел вниз через открытый аварийный люк и увидел, как топливо плескалось перекатываясь по трюму взад и вперед. Мы поняли, что стояли на бочке с порохом.

Мы сказали друг другу "прости и прощай" и собрались вокруг якорной лебедки и помахали в сторону Норвежского корабля. Мы так там и стояли вдыхали пары дизельного топлива, жевали дольки шоколада, смотрели на "Анденес" в 120 метрах от нас и ждали, когда выстрелит пушка.

- Капитан Ватсон,- радировал командир "Анденеса", - Я приказал вам убрать ваших людей с носа. Если вы не прикажете им уйти вы будете отвечать за последствия, не я.

- На спусковой крючок нажмете вы, сэр - ответил Ватсон. - Люди, стоящие там на носу последователи учения Махатмы Ганди и действуют в соответствии с принципом индивидуальной совести. Я не могу им ничего приказывать.

Капитан "Анденеса" не ответил.

Несколько минут спустя "Анденес" произвел выстрел по носовой части "Вечного Кита". Снаряд ушел в воду в 10 метрах от левого борта корабля.

"Анденес" замедлил ход сдал назад ближе к корме "Кита". Капитан "Анденеса" радировал Ватсону, что он намеревается прострелить силовой отсек корабля и что ему должно приказать всем покинуть силовой отсек.

- Я не могу это сделать,- ответил Ватсон - Я не имею связи с силовым отсеком , а мостик покинуть не могу из-за вашего служебного рвения.

Мы, шесть человек, которые стояли в районе носовой части видели, как "Анденес" сдает назад придвигаясь к области силового отсека судна, поняли намерения супостата и побежали назад , чтобы встань на кормовой палубе непосредственно над силовым отсеком, как раз напротив главного орудия "Анденеса". Спустя несколько минут "Анденес" отвалил и продолжил преследование, идя за кормой судна "Морского Пастуха".

Тем временем 11 журналистов, находящихся на борту "Вечного Кита" делали отчаянные попытки связаться со своими агенствами новостей и посольствами в Германии, Австрии, Франции и Нидерландах.

Лизе Дистефано удалось связаться с Госдепартаментом США и потребовать чтобы Госдепартамент вмешался для защиты жизней Американских граждан на боту судна, подвергшегося нападению со стороны инстранной державы. Представитель Госдепартамента США ответил, что Норвежские власти уверили США, что судно

принадлежащее "Морскому Пастуху" вторглось в Норвежские воды и, что по нему не стреляли. Дистефано ответила, что это было неправдой по обоим пунктам, но из Госдепартамента ответили, что они доверяют информации от Норвежской Стороны.

В такой ситуации Ватсон задействовал Аварийный Радио Маяк Опреления Координат для получения информации относительно истинного положения судна. Спутниковая система слежения установила положение "Вечного Кита" в точке в 47 милях от Норвежского побережья.

Неспособность Госдепартамента США понять обстановку усугубила сюрреалистическую атмосферу на мостике и передалась по средствам массовой информации. Для журналистов, находящихся на борту поступили заказы на интервью в живом эфире в течение последующих часов для того, чтобы уложиться в эфирные графики сетей. Норвежская национальная радиослужба связалась с "Вечным Китом" по каналу связи корабля с берегом запросив интервью с Капитаном Ватсоном.

- Мы бы хотели взять у вас интервью в живом эфире во время нашей программы вечерних новостей в 6 часов - сообщил репортёр - если вам это удобно.

- Я согласен,- ответил Ватсон,- но может вам лучше записать на пленку некоторую информацию сейчас, так, как мы подвергаемся нападению и не знаем, будем ли мы наплаву и живы в 6 часов.

"Анденес" занял позицию со стороны кормы "Кита" и начал сближение с "Китом" на большой скорости. Ватсон приказал экипажу "Кита" подготовиться к попытке высадки на борт группы захвата, применяющей надувные лодки "Зодиак". Пожарные расчеты вышли на корму, надели противогазы и подготовились к применению двух шлангов, установленных на переходных мостиках, направив их вниз.

"Анденес" занял позицию перпендикулярно корме "Вечного Кита" и спустил лодку преследования "Зодиак" с левого борта с тремя десантниками на борту. "Зодиак" подплыл к корме "Кита" отвернул влево под напором струй из брандсбойтов, направленных на него членами экипажа и приблизился к корпусу. Десантники выбросили два глубинных заряда , которые взорвались от удара о корпус судна , обогнули на "Зодиаке" судно пройдя перед носом возвратились к левому борту, подорвали еще два заряда и вернулись на "Анденес".

"Кит" продолжал движение с небольшим креном на левый борт, набирая воду, истекая маслом и оставляя шлейф дыма от горящей муфты сцепления двигательной установки-результата трения, от остатков намотанного троса, котрые все еще стопорили вал винта. "Анденес" перестал атаковать вышел с правого борта и шел при таком положении в течении нескольких часов, а затем постепенно скрылся за горизонтом. Вскоре после этого на "Ките" выбило прокладку двигательной установки, и судно дважды останавливалось для проведения ремонта в открытом море. Только двое суток спустя , 8 июля поврежденное судно прибыло в порт Лервик, что на Шетландских Островах.

Через два часа после нападения Министерство Обороны Норвегии созвало пресс-конференцию. Оно показало видеофильм, отснятый оператором Бероговой Охраны с "Анденеса" и подало свою версию случившегося: "Кит" находился в Норвежских территориальных водах (и/или двигался в направлении их, и/или приближался к важному военному району); "Кит" таранил "Анденес" (действительный эпизод столкновения не был показан в их фальшивке); "Анденес" просто произвел предупредительные выстрелы для убеждения "Вечного Кита" выполнить приказ и остнаовиться; глубинные заряды были имитационными.

Норвежская пресса, телеграфные агенства и некоторые Европейские печатные издания с прилежанием подали это, как неопровержимый факт. Когда они соблаговолили напечатать противоречащие этой версии сообщения о случившемся , данные "Морским Пастухом" или журналистами, находившимися на борту, они подавались в общих выражениях, кусками и обязательно в виде небольших заметок на внутренних страницах изданий, при этом слово "якобы" пестрело, как лепестки цветущей вишни в весеннем саду. Норвегия держала подачу информации об этом событии "под полным контролем" пока экипаж Кита не произвел настоящего "обвала" своими сенсационными разобоачениями.

В течение нескольких дней Норвежский Парламент сочинил законы, которые будут двать Норвегии те же полномочия в противодействии судам "Гринпис" и "Морского Пастуха" в открытом море, которыми наделены Силы Береговой Охраны США для борьбы с контрабандистами наркотиков.

по материалам газеты "Earth First!"

перевод с английского Федора Крылова

Адрес Природоохранного Общества "Морской Пастырь":

Sea Shepherd Conservation Society, 3107A, Washington Blvd Marina del Rey, CA 90292. USA

"ХРАНИТЕЛЯ РАДУГИ" - В КЛЕТКУ!

С конца января в Пензе на улице Плеханова в клетках-вагончиках расположился передвижной зверинец.

Животные, в том числе редкие тропические виды, содержатся здесь в неприспособленных для зимнего содержания условиях, несмотря на непогоду и частые метели.

Под утро 28 января местная активистка радикального экологического движения "Хранители Радуги" проводила акцию по раз рисовке стен этой тюрьмы для животных следующими лозунгами:

"Львов - в Африку, дирекцию зверинца - в клетки...", "Увезите животных туда, откуда привезли!" , " Не х.. мучать их на февральских метелях!"...

Продолжить творческую работу активистке не дали разбуженные сторожем в столь ранний час работники зверинца, которые схватили ее и заперли в пустую клетку. До рассвета новый экспонат пытался развинтить решетку. Однако охранка скоро передала активистку милиции. Она была доставлена в кутузку (стены которой расписала анархистскими лозунгами), где провела полдня, после чего на нее был оформлен протокол "за мелкое хулиганство" и взят штраф в 10 тысяч рублей.

По освобождению экологистка продолжила кампанию в защиту животных нерадикальными методами и нашла поддержку у жителей близлежащих к зверинцу домов, которые также были возмущены скверными условиями содержания животных, да и столь беспокойное соседство их порядком достало.

Но, единственное, чего им пока удалось добиться - это переезда зверинца в другой район Пензы.

Журнал "Третий путь" и Пресс-служба "Хранителей радуги".

ПЛОДЫ ПОЛЬСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

24 февраля польская полиция арестовала Рафала Горски (Rafal Gorski) активиста Федерации Анархистов и Ассоциации за Свободу Чечни.

Ему инкриминируется участие в двух "нелегальных" акциях:

- протест против строительства дамбы в Пиенинском НациональномПарке в 1992 году где было захвачено административное здание,
- блокада Минестерства Приватизации в 1994 году.

За все время ареста Рафал еще не получил возможности позвонить семьеили друзьям. Возможно он подвергается избиению.

На вопросы родственников и друзей в полиции заявляют,что Рафал не был арестован и они не знают где бы он мог находиться.

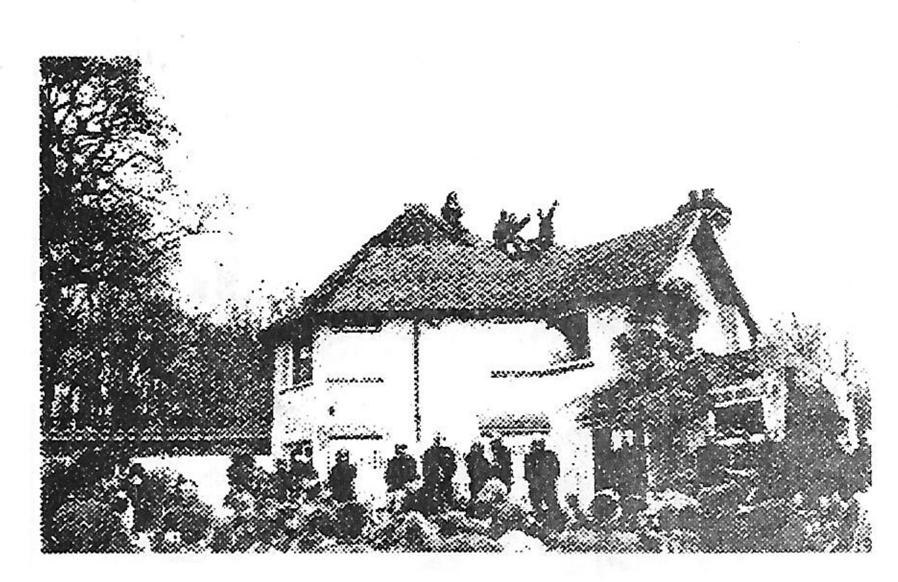
Федерация Анархистов и другие организации начали кампанию за освобождениеРафала из тюрьмы или проведение открытого процесса.

Для контакта и подробной информации:
E-mail: uukrawcz@cyf-kr.edu.pl

Род Харбинсон

Антидорожное движение в Британии

Недавно активисты антидорожного движения оказались поставлены вне закона "Актом об Уголовном Правосудии". Такие крайние меры были вызваны отчаянием правительства по поводу возросшего успеха движения.

Впервые летом 1991 года группа людей выступила, об'единенная недовольством масштабами политических преобразований перед лицом глобального экологического кризиса. Британия помнит особенно грустные примеры срывов в процессе демократизации, которые вызвали увеличение числа людей, лишенных избирательных прав и появление тщательно подавляемой государством субкультуры.

Только что сформированные по всей Британии группы "EARTH FIRST!" вышли вместе осенью 1991 года и открыли движение Акций Ненасильственного Прямого Действия против "культуры машин" и ввоза в Британию тропического строевого леса. Были заблокированы доки в Тилбари и Ливерпуле и разведен открытый королевой Дартфорд-мост. Бескомпромиссные действия привели к тому, что молодежь, разочарованная пассивным членством в традиционных экологических организациях, покинула профессионалов. Гудящий мир был "уполномочен" к страстному выполнению этих действий, чтобы сохранить землю.

В начале 1992 "Friends of the Earth" отказали в активной поддержке участникам кампании по сохранению Твайфордской возвышенности (Twyford Down), так как опасались, что их деятельность будет запрещена судебным предписанием. Большая организация рисковала навлечь на себя штрафы, если она покушалась на землю возвышенности. Зато у "EARTH FIRST!" не было проблем с тем, чтобы заблокировать работы - они имели не иерархическую, а, следовательно, не поддающуюся учету организацию. Это был коллектив индивидуальностей с равным правом высказываться и обычно с небольшим количеством денег.

Первые же акции получили широкую поддержку, так как стране стало очевидным безумное разрушение важного местного памятника природы. К лету люди разбили постоянный лагерь на территории возвышенности в месте под названием Dongas. Эта местность содержала серию оврагов глубиной около 10 метров, которые возникли как результат эрозии почвы под воздействием обуви тысяч путешественников, посещающих это место более ста лет.

Лагерь протеста вскоре стал известен под названием "Dongas Tribe" и обеспечил внимание к действиям группы на весь год. В начале декабря сотни служащих частной охраны окружили территорию около лагеря колючей проволокой и начали разрушение живописной местности бульдозерами. Использование частной охраны подтвердило настораживающие тенденции в тактике правительства. Битва за сохранение Dongas бушевала три дня и несколько человек были ранены охранниками и полицией. Эти события стали известны под названием "желтая среда", желтый цвет означал желтые униформы служащих охраны группы номер четыре.

Полиция с удовольствием позволила частной охранной фирме сделать эту грязную работу за нее и даже поддерживала многие зверства охранников, которые никогда не обучались специально и были более безответственными в своих действиях, чем полицейские. Грязные действия против протестантов прекратились только тогда, когда было об-

наружено, что частное детективное агенство "Brays" сотрудничает с Департаментом Транспорта, шпионит за протестантами за счет таксистов, открыто поддерживается полицией и получает от нее информацию.

Не смотря на удар, нанесенный по моральному состоянию участников "желтой среды", кампания возобновилась с новой силой. Весной 1993 года национальные акции и новый лагерь привлекли еще больше людей. Чувствовалось начало изменений в обществе. То, что сначала воспринималось как "сборище хипов", заработало уважение смелостью и упорством в защите Твайфордской возвышенности. Симпатизировать протестантам начали представители истэблишмента, судьи, политики и консервативные группы, а бульдозеры продолжали работать, рассекая возвышенность стометровой полосой разрушений. Однако долго продолжаться это не могло. Широкое распространение "Великой Экономики Автомобилей", пропагандируемой Тэтчер, оказалось под вопросом. Дух защитников Твайфордской возвышенности породил у англичан ощущение, что на их земле творится явная несправедливость.

Когда начало реализовываться правительственное распоряжение об уничтожении леса Oxleas в Южном Лондоне, антидорожное движение было готово оказать сопротивление. Коалиция старых и новых групп, известных теперь как силы NVDA, поддержала его в подписании обязательства "Бой бульдозерам". Появились тысячи добровольцев, и Департамент транспорта, почувствовав повторение Твайфорда, отступило, лес был сохранен. Однако, правительство собиралось продолжать реализовывать программу строительства дорог, которая угрожала покрыть всю страну сетью скоростных трасс общей длиной 23 биллиона футов.

Местные группы протестантов подхватили инициативу и начали разворачивать свои собственные кампании. Ветераны движения путешествовали из одного конца страны в другой, принимая участие в акциях прямого действия и обучая местных активистов тактике и техническим приемам. Возник беспрецендентный альянс между правящей элитой и путешествующей группой "защитников Земли". Особенно сильным это

впечатление было в Bath, где проект дороги Batheaston угрожал пересечь Solsbury-холм. Лагерь вскоре привлек леди и лорда Legge, Marchioness Tracy Worcester и местную знаменитость - Bel Mooney, которые установили свои палатки рядом с Dongas вопреки Департаменту транспорта.

Еще больше беспокойства правительству доставило увеличение выступлений его собственной партии против планов расширения Лондонской скоростной магистрали M25 до 14 полос. Этот проект затрагивал сельскую местность, традиционно принадлежащую богатым консервативным избирателям.

До сих пор идет борьба за сохранение драгоценных сельских территорий, которые правительство "взяло на мушку". 160 мест, представляющих научный интерес, было поставлено правительством под удар именно потому, что они располагались на не популярных территориях. Таким способом было задумано ослабить горячность сопротивления реализации проекта.

Группы в разных местах Северо-Восточного Лондона составили кампанию "Нет M11!" и годами боролись против скоростной магистрали на своих территориях. Правительство планировало протянуть уже существующую трассу M11 в центр Лондона, разрушив при этом 350 домов в населенных пунктах Wanstead и Leytonstone. Несколько домов-террас в Wanstead были захваченными - "сквотами", их жители называли себя "Независимым Государством Ванстония". George Green стал залезать на деревья, растущие на территории протестующей коммуны, для того, чтобы предотвратить их уничтожение. Одно из этих деревьев - 250-летний каштан - стало центром кампании и местом встреч и общения протестантов. Изобретательные юридические службы местной администрации поддерживали исполнителей контракта до тех пор, пока суд не объявил дерево законным жилищем, так как на него пришла почта. Когда это стало известно, со всей страны стали приходить сотни писем поддержки.

Роковой день наступил в декабре 1993 года, когда исполнители контракта напали на

местных жителей и стащили их с дерева. К концу дня дерево лежало развороченное и изуродованное - жертва 250-летнего прогресса. Министр транспорта John MacGregor остался до конца верным своим дорогам. В Norwich он должен был открыть официальную церемонию начала строительства объездной дороги. На этот раз местные протестанты закрылись в бульдозере, и министр был вынужден воспользоваться лопатой. И сам министр, и его занятие выглядели достаточно нелепо. А однажды утром, проснувшись, он обнаружил протестантов M11 сидящих на его крыше, украшенной флагами. Дни его карьеры были сочтены, и вместе с ними уходили последние принципы "Великой культуры автомобилей".

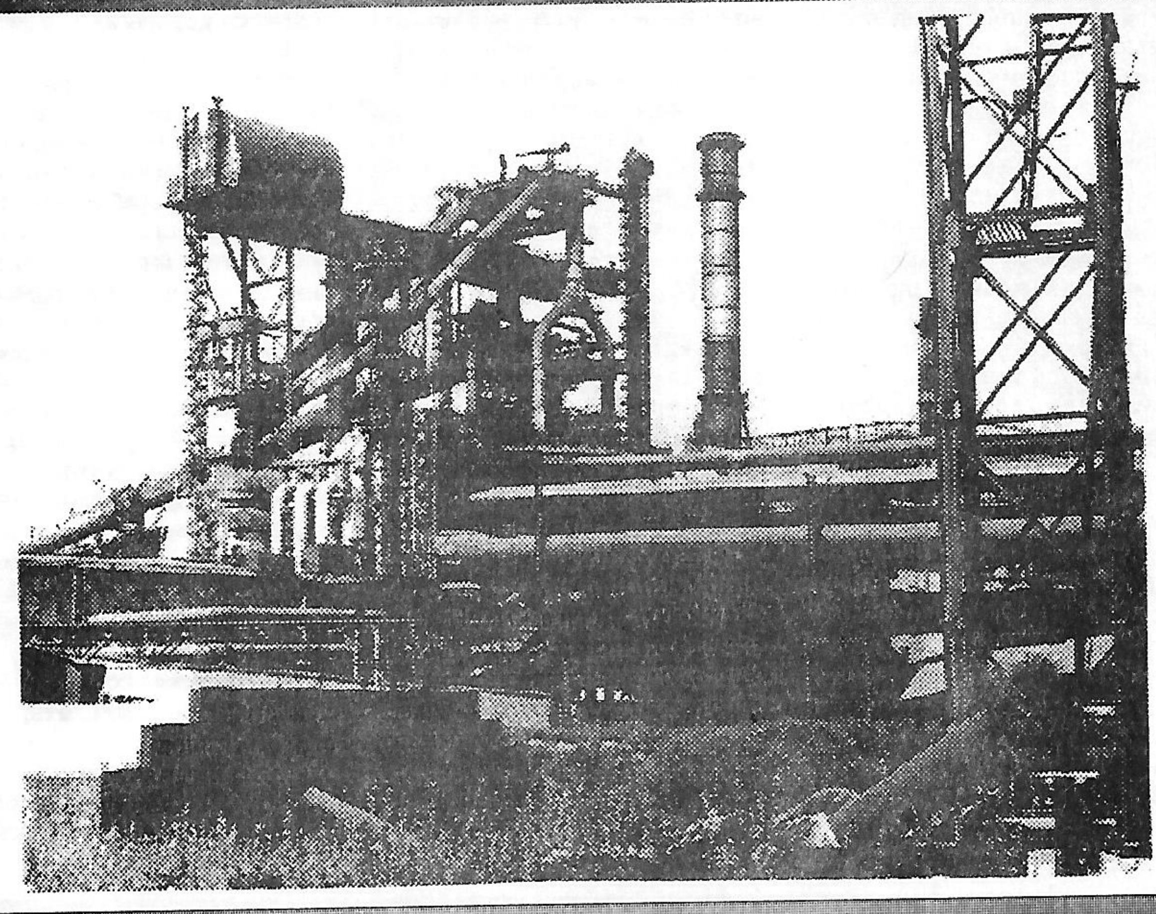
К сожалению, антидорожное движение не могло претендовать на успех в предотвращении строительства специальных дорог. Только лес Oxleas был полностью сохранен, но на широкой политической арене это был значительный успех - были посеяны семена изменений, которые имели всходы в виде драматического поворота в политике правительства. Слабое и дискредитированное правительство среагировало на этот успех разработкой законопроекта о "криминальных действиях" (Criminal Justice Act). Новый закон, принятый 3 ноября 1994 на волне протестов, ставит вне закона слои общества, которые ведут альтернативный образ жизни и кампании против уничтожения окружающей среды политикой правительства. Небольшие группы поселенцев подвергнутся преследованию, так как ненасильственный захват помещений стал уголовно-наказуемым действием, а также отобрано "право на молчание". Блокада строительных работ сейчас наказывается тремя месяцами тюрьмы.

В декабре сотни полицейских прибыли на трассу Claremont - одну из частей M11. Но протестанты были готовы к этому заранее. Некоторые были прикованы к трассе, другие прятались между тоннами камней, расположенных ниже, 12 человек сидели в огромной клетке сваренной из железных прутьев, которая висела на вершине 35-метровой вышки. Полиции и исполнителям контракта пришлось потратить четыре дня, чтобы очистить улицу от протестантов и снести дома. Центр сопротивления на M11 продолжает действовать и сейчас, но движение меняется - идет поиск более действенных способов борьбы.

Холмы Твайфордской возвышенности стали землей учений для антидорожного движения. На битву на мосту Bailey против ужасных преступлений государства поднялись сотни людей. "Красками войны" раскрасились лица и пожирающий огонь дунул на тех, кто развлекался и разбудил мистического дракона. А марш от холмов к долинам начинался с песни "Вы не можете убить дух дракона".

SEEDSlinks, 1994

перевод с анеглийского Ольги Мирясовой

ЧЕРЕПОВЕЦ:

СОЦИАЛЬНО - ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ АКЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В 1993-94 гг. инициативная группа радикальных "зеленых" из Москвы организовала в Череповце два экологических лагеря протеста. Зашедший в тупик первый лагерь, закончился сухой голодовкой на мартеновской трубе. За время подготовки ко второму - город сплошь заклеился листовками, были установлены прочные связи среди местной общественности. Акция "Череповец-94" началась войной с властям, пятисуточной отсидкой в спецприемнике, а завершилась информационным взрывом - впервые о проблеме Череповца заговорили в стране, - и созданием экологических гражданских инициатив горожан.

Череповец - один из ведущих центров Российской черной металлургии. Местный комбинат (АО "Северосталь") кормит не только 300-тысячный город, но и пол-региона. Производство уровня сталинской индустриализации, ныне пребывает в состоянии аварийном - так что, не смотря на значительное сокращение объема выпуска продукции, в последние годы уровень выбросов почти не сокращается. Информация по экологии и здравохранению засекречена, власти - номенклатурная мафия, нелегально кладущая в свой карман доходы комбината.

Проект "Череповец-94", начинавшийся как традиционная зеленая акция, приобрел со временем новый облик, превратившись в программу СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ. После летнего лагеря в городе возникла организация - Совет жителей санитарно-защитной зоны комбината. Начинает формироваться общественный центр по проблемам заболеваемости. Первое направление работы центра - сбор и распространение независимой информации о состоянии здоровья людей. Второе - не дожидаясь наведения порядка в официальной медицине города, организовать помощь людям другими средствами. В настоящее время установлены контакты с Московским общественным объединением "Экология и здоровье детей".

Важной особенностью череповецкого проекта является союз "зеленых" и рабочего движения. Свободные профсоюзы комбината поддерживают Московских радикалов и местных активистов, требуют создания экологической комиссии из представителей рабочих и администрации с правом принятия решений об экологической безопасности на производстве.

Зарождение общественных экологических инициатив в Череповце - факт, безусловно, обнадеживающий. Но до решения каких-то реальных проблем еще катастрофически далеко. Пассивность жителей, их безразличие к собственной судьбе, неспособность к коллективным действиям - чудовищны. Для того, чтобы программа не загнулась, требуется постоянная "толкательная" деятельность инициативной группы москвичей-радикалов. Нужны ли будут новые прямые акции - пока не ясно. Локальный социальный эксперимент - продолжается.

По материалам Кирилла Привезенцева

Сергей Мухачев (Казань)

"Зеленая" совесть зеленых или заметки о грантовом дожде программы "Семена демократии" ISAR.

Взяться меня за эти заметки побудили не только стенания тех, кого обошли милостью грантодатели, и не только обвинения СоЭС в проамериканизме, но главным образом собственные наблюдения "изнутри" за работой экспертного совета ISAR и знакомство с большим количеством заявок на гранты.

Выводы, к которым я пришел, видимо, не "обрадуют" ни наших американских коллег, ни нашу зеленую общественность. Но пришло время произнести их вслух.

Первое о деньгах на зарплату.

Как работает истинно общественная организация бывшего СССР? - весь актив В СВОБОДНОЕ ОТ РАБОТЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ХЛЕБА НАСУЩНОГО ВРЕМЯ бесплатно трудится над общественными делами. И очень часто возникают ситуации, что сил на выполнение ЧИСТО ТЕХНИЧЕСКОЙ работы не хватает. Я согласен, что в таком случае может быть известная доля, скажем до 20% средств, выделена на НАЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ. Но не более! И не на свою, т.е. НЕ НА ИСПОЛНИТЕЛЯ зарплату. Как совершенно крайний ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ случай можно выделять гранты на поддержание людей, потерявших работу (безработных) не по своей вине, но необходимых общественному движению, или имеющих исключительные заслуги перед обществом.

Все остальное, господа, это чистой воды паразитизм, какими бы красивыми проектами и даже результатами это не прикрывалось. Ибо не надо путать ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ с ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ работой в области охраны природы.

Наконец, надо отдавать себе отчет в том, что деньги, потраченные сегодня на зарплату, завтра уже НЕ РАБОТАЮТ. И мы это прекрасно видим на примере многих организаций, плодящих заявки косяками.

И последнее по этому вопросу. Даже если мы решили финансировать труд профессионала, нужного нам, с какой радости нужно это делать без учета размера оплаты труда аналогичной работы, выполняемой в российской государственной организации?! Мало ли что там в Америке готовы платить за юридическую консультацию больше, чем за разработку проекта водоочистки! Мы то зачем должны перенимать этот идиотизм? У нас, господа, совсем другая задача: СТИМУЛИРОВАТЬ ИСТИННО ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ.

Так что полезнее для общественного экологического движения в СНГ? Очевидно, в первую очередь, приобретение различного оборудования, которое иначе нашим организациям не достать и никогда не заработать. И среди этого оборудования ПЕРВОЕ место должна занимать техника связи, размножения документов, простейших анализов загрязнения среды, документирования инспекторских действий (фото, видеосъемка).

Последнее ОСОБО важно, так как дает в руки организаций доказательства и позволяет в любой момент вынести эти доказательства преступлений против природы на страницы газет и местное телевидение. Наконец, средства фото- и видеосъемки играют не последнюю роль в обеспечении безопасности инспекторских групп и в ТЕКУЩЕЙ АГИТАЦИОННОЙ РАБОТЕ ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ НОВЫХ ЧЛЕНОВ, что для студенческих дружин всегда было острой проблемой. Ну какое тут нужно еще обоснование? Какие готовые сценарии видеофильмов могут быть? Иной вопрос, когда речь о съемке разового запланированного материала. Так тогда лучше создать единый банк технических средств и выдавать их по необходимости на время.

Теперь о расходе средств в целом. Мне вот, господа, никак не понять, хоть убейте, тех, кто готов тратить деньги на собственные поездки за рубеж прекрасно зная, что еще масса общественных организаций НЕ ИМЕЮТ САМОГО НЕОБХОДИМОГО ДЛЯ СВОЕЙ РАБОТЫ и что даже собственной организации было бы куда полезнее приобрести что-то из необходимых технических средств дополнительно. Понятно, что думает, например, руководитель секции экологической этики и стратегии выживания человечества С.Х.Магидов,

не получивший средств даже на печатную машинку и еще десятки, оказавшиеся на его месте только потому, что хуже могут писать заявки. Но ведь на то и экспертный совет, который должен рассматривать заявки во всех аспектах. Понимаю, что и сам, как эксперт, далеко не всегда был на высоте.

Мы допустили гигантскую ошибку, которую уже невозможно исправить. Первое - не создали механизм отчетности перед самим общественным движением, помимо грантодателя. Второе - не создали механизма перераспределения технических средств между общественными организациями в случае их ненадлежащего использования после завершения работ собственно по гранту. А сделать это было можно. Часть подобных моих предложений поддержал только Андрей Кубанин, но он был включен в состав экспертного совета совсем недавно.

Значит ли все это, что программа "Семена демократии" провалилась? Конечно, нет. Поддержаны многие организации и начинания. СоЭС вышел на фантастические по меркам 70-х - 80-х годов уровень работы. Но то, что называл один из лидеров Движения ДОП "человек из легенды" 70-х годов Михаил Бляхер "ДРУЖИННЫМ ДУХОМ" тает на глазах. И мне от этих проростков "коммерциализации" и скучно, и грустно.

Свет Забелин

- ответ Мухачеву на заметки о "грантовом дожде"

Общественное движение 70-х - 80-х, в котором единственно и мог существовать (а отчасти все еще существует) "дружинный дух", не синоним возникающему сейчас "неправительственному сектору". Неправительственный сектор во много раз более разнообразен, многообразен и разнопланов, чем общественное движение. И - как экосистема - много более устойчив и эффективен, поскольку с его помощью общество может осуществить то, что никогда не смогло бы осуществить силами общественного движения.

До перестройки все было просто и, с другой стороны, скудно - были настоящие общественные организации (но очень мало) - Дружины, КСП, агитбригады, коммунарское движение, первые ДНД, первые стройотряды, первые МЖК..., в которых люди что-то делали бесплатно в свободное от основной работы время (общественное движение). И были официозные общественные организации - ВООП, ДОСААФ,..., в которых люди делали то же самое за зарплату из средств, насильно изымаемых у граждан, т.е. действительные паразиты (см.про паразитов ниже). Эти организации не относились даже к "неправительственному сектору", поскольку возглавлялись официально чиновниками государственной власти, а следовательно выполняли работу, которую им заказывало государство.

"Неправительственный" сектор был катастрофически урезан, сужен и представлен ТОЛЬКО такими организациями, где зарплату не получал никто или (редкие исключения типа МОИП) крохотный технический персонал, т.е. только общественными. Все социальные функции, необходимые населению, выполняло только государство за счет ресурсов, изымаемых у населения в бесспорном порядке и без отчета за качество обслуживания. Иногда - в порядке исключения - оно дозволяло представителям населения принимать в этом участие, но за счет своих собственных ресурсов.

В западных демократиях "неправительственный сектор" означает только то, что выполняющие некие социальные функции люди не получают за это зарплату ни в коммерческих организациях, ни в государственных учреждениях. И НЕ более того. И организационных форм - намного больше. Спектр их простирается от тех, где зарплату не получает никто (неформальные, т.е. наши истинно общественные объединения), до тех, где работают профессионально и зарплату получают все (неправительственные учреждения). И даже шире - от тех, где происходит накопление средств, полученных гражданами в качестве зарплат в первом и втором секторах, с целью их использования для выполнения работ (оказания услуг), которые эти граждане хотели бы видеть осуществленными силами "третьего сектора", но сами выполнить не могут (благотворительные фонды).

Вся разница только в том, кто принимает решение (и выделяет свои средства) о том, как и какими силами и способами будет выполнена необходимая социальная функция (решена та или иная проблема или задача), в том числе экологическая - собственники предприятий (через управляющих), государство (через чиновников) или население (через "третий сектор"). Дающие средства всегда требуют отчета за их использование.

Поэтому слово "паразитизм" к организациям неправительственного сектора не применимо в принципе. Паразитизм подразумевает, что кто-то живет за счет отъятия части ресурсов у своего "хозяина" без его согласия. Третий сектор из перечисленных

трех в наименьшей степени подпадает под это определение (подпадает теми своими представителями, которые тратят данные им средства не по назначению, но воры и воришки есть и будут везде и всегда), поскольку средства на его существование граждане прямо (через благотворительные фонды) или косвенно (через западное государство, которому как налогоплательщики они доверяют) выделяют абсолютно добровольно.

Самый большой паразит - сегодняшнее наше государство, которое насильно изымает средства и тратит их вопреки воле налогоплательщиков и не в их интересах.

Странно сожалеть о том, что спектр неправительственных организаций начал расширяться. Странно сожалеть, что размывается монополия государства на осуществление социально-значимых функций, в том числе на охрану окружающей среды.

Сегодня мы, к счастью, переживаем период, когда начинается формирование нормального "неправительственного сектора" или "третьего сектора" во всем его многообразии. В том числе в рамках экологического движения. И программа "Семена демократии" ориентирована на поддержку неправительственного (а не только неформального или общественного) экологического движения в целом. Поэтому претензии к американской стороне беспочвенны.

Беспочвенно и утверждение, что наша задача "стимулировать истинно общественное движение". Задача проекта - стимулировать становление и деятельность неправительственных организаций во всем их "биоразнообразии". И было бы некорректно отдавать предпочтение одной из организационных форм этого движения.

Экспертный совет программы, принимающий решения о выделении грантов, конечно, может и обязан расставить приоритеты, а также определить критерии эффективного и неэффективного. Я согласен, что если организация, не имеющая ни кола, ни двора (ни компьютера, ни электронной почты, ни иного оборудования, без которого трудно представить эффективную работу) просит денег на зарплату, то это - несерьезно. Но организация, которая под завязку вооружена оборудованием ДОЛЖНА просить денег на зарплату квалифицированным работникам, а не на оборудование (а на что же еще - не торговать же ей лишними компьютерами?).

Не корректны сожаления об отсутствии механизмов отчетности перед движением и механизмов перераспределения. Особенно первое.

Отчетность может быть только перед дающим. Государство должно отчитываться перед налогоплательщиком (оно, правда, этого никогда не делало и делать не собирается), продающий отчитывается перед покупателем качеством и количеством товара. Получатель гранта отчитывается перед грантодателем. Движение не является грантодателем. А грантодатель - Агентство международного развития США - не является членом нашего движения. О какой отчетности можно говорить?

Да, есть моральные обязательства, обычно неизреченные. И движение судит о своих членах по делам их, в том числе по тому как они используют или даже просят гранты. Вот и форма отчетности, кстати, весьма эффективная. Съеденных денег не вернуть, очень трудно изъять и перераспределить компьютер или видеокамеру, используемые не по назначению (можно, конечно, но стоит столько же - ведь жулик по определению не имеет совести и не собирается расставаться с незаконно захваченным). Но и доброе имя, как правило, вернуть не удается однажды солгавши. А без него в неправительственном секторе очень неуютно. Особенно в долгосрочном плане.

А "дружинный дух", про который мы с тобой кое-что знаем, уходит вместе с эпохой, его породившей. Уходит вместе с нами. Как вместе с рыцарями и их менестрелями ушел дух рыцарства. Жалко? Да, конечно. Но только ли это уходит?

Свет 27 февраля 1995 г.

В НИЖНЕМ БЫЛО ВЕСЕЛЕЕ...

С 20 по 25 февраля в Калининграде (Кенигсберге) прошла международная конференция участников движения ненасильственного прямого действия.

В конференции приняли участие представители радикальных экологических групп из Саратова, Н.Новгорода, Москвы, Киева, Кенигсберга, Сум, Минска, Донецка, из Чехии, Литвы и США.

Во избежание публикации субъективного мнения, мы задали несколько вопросов человеку не заинтересованному - лидеру Социально-Экологического Союза Свету Забелину, который принял участие в конференции.

С.Ф.: С какой целью ты поехал на это мероприятие радикальных инициатив, хотя сам являешься лидером большой, но не радикальной организации?

С.З.: Посмотреть, что это такое - радикальное движение, тем более, что в заявке был обещан для обсуждения широкий круг проблем, интересно было послушать. К тому же, я с симпатией отношусь к этому течению. Так что поехал без принуждения, сугубо добровольно.

С.Ф.: Ты упомянул заявку. Не носила ли твоя поездка некоторых функций инспекции?

С.З.: Нет. Да и об Айсаровской заявке я вспомнил, когда уже поехал.

С.Ф.: И какое впечатление на тебя произвело радикальное движение и сама конференция?

С.З.: Грустное впечатление. О проблемах радикального движения речи на конференции не шло. Хотя трех дней для этого было бы достаточно. Были сплошные представления и презентации наших групп перед американцами и друг другом. Если судить о радикальном движении по участникам конференции, то оно выглядит сонным. Без задора. Непонятно как с такими лицами лезут на деревья. Но, к счастью, я знаю радикальное движение и помимо этой конференции. В Нижнем Новгороде когда-то было веселее и продуктивнее.

С.Ф.: Ты имеешь ввиду радикальную часть участников 5-ой конференции Социально-Экологического Союза? Может быть, там было веселее из-за наличия гитары?

С.З.: Да, нет. В Нижнем решались какие-то конкретные вопросы, я же присутствовал там на многих семинарах и тусовках, а эта конференция получилась не очень продуктивная. Зачем вообще собирались - непонятно.

С.Ф.: Все-таки, ты получил от этой конференции что-нибудь новое или она была совсем никакая?

С.З.: Что понимать под новым?

С.Ф.: Ну, новые впечатления, информацию...

С.З.: Массу впечатлений и информации. У меня сложилось целостное представление о радикальном движении.

С.Ф.: И каково же оно?

С.З.: Ну, что тебе сказать. Как сопля на палочке. Тряхнуть свалится, не трогать - дальше висеть будет. Как в том анекдоте про молодежь 30-х и 70-х: Если в 30-х ей было все по плечу, то теперь, в результате акселерации, ей все по х... Здесь было тоже самое, особенно вечерами.

М.К.: Какое впечатление на тебя произвела атмосфера конференции?

С.З.: Атмосфера? Не знаю, большинство не поняло, зачем они все вообще туда приехали.

М.К.: А меньшинство, которое поняло?

С.З.: Оно вело себя весьма странно. Организаторы конференции, провозглашая целью консолидацию радикального движения, наоборот делали все для того, чтобы это предотвратить.

О.М.: Нам часто говорят, что мы занимаемся не своим делом, что мы не компетентны в вопросах охраны природы, что своей деятельностью только усиливаем конфронтацию. Почему Вы симпатизируете нашему движению?

С.З.: Во-первых, я не считаю, что вы занимаетесь не своим делом и т.п. А симпатизирую потому, что сам вырос на логике прямых действий, хотя сейчас и не занимаюсь ничем подобным в силу ряда причин. Пытаться решить проблему своими силами, а не выпрашивать - более близкий мне подход еще с ДОП-овских времен.

О.М.: Есть ли перспективы у радикального движения, как Вы думаете?

С.З.: К сожалению, скорее всего нет. В условиях растущего разрыва во взаимодействии власти и населения, эффективность акций будет снижаться. Это не значит, что делать акции не стоит, но нужно быть готовым, что на них не будут обращать внимания.

Интервью брали: Фомичев Сергей, Кучинский Максим, Мирясова Ольга.

Яровенко Н.Г.

История белого лиса или путь к свободе

"Лучше погибнуть свободным, Чем жить, оставаясь рабом."

(Д. Гулиа)

Он родился на учебной зероферме Соттинского СПТУ, что в Якутии, от лисицы снежно-белой ("грузинской") мутации, и с самого начала был выбракован на забой. Весь белый, с почти необозначенным против требования к стандартной окраске "грузинской" лисы черным рисунком на спине и морде, и к тому же мелкий, слабого сложения. За белую, без заметных отметин окраску, этому лисенку дали кличку Куобах - так по якутски называется заяц-беляк. Этого зверя надолго запомнило все СПТУ. Уже в три месяца от роду он бежал из своей клетки. К этому правда был стимул - в Саттинцы привезли для продажи населению несколько сотен подрощенных цыплят в картонных ящиках. Привезли поздно вечером, а так как территория зверофермы была единственным огороженным участком во всей округе, поместили ящики с цыплятами на ночь именно туда. Утром глазам работников фермы предстала "веселая" картина: ящики помяты и разбросаны, цыплята бегают и летают кто где, десятка два из них валяются мертвые и окровавленные, нескольких при пересчете вообще не обнаружили. Вскоре нашли и виновника цыплячей драмы. Клетка Куобаха настеж открыта, с расшатанной задвижкой, сам же он после сытного ужина отдыхал в вырытой им под подсобкой норе. Изловить его там не составило труда, но разозленные люди обошлись с лисенком грубо. Кто-то огрел его по голове, а много ли надо трехмесячному щенку лисы? Куобах свалился с сотрясением мозга. Несколько дней он пролежал пластом, затем стал ползать, понемногу вставать и ходить, шатаясь, по клетке, но упорно отказывался от корма и быстро отощал. Тогда его попробовали выпустить из клетки на территорию фермы. Почувствовав себя относительно вольно, лисенок быстро нашел разложенное в траве мясо - ему на положении больного выделили лучшую еду - и с жадностью на него набросился. Так он и прожил целый месяц - все время своей болезни ночью бродил по ферме, ел оставленный для него корм, днем отлеживался в старой своей норе под инвентарным помещением и набирался сил для дальнейшей борьбы. Выздоровев, он одновременно повзрослел и понял, что свобода не ограничивается территорией фермы, и начал рыть подкоп под ограду. Его за такие художества снова изловили и вернули в клетку. И хотя Куобах еще долго держал голову набок - последствия перенесенной травмы - он сразу возобновил попытки бегства из плена. Несколько раз это ему почти удавалось - то он расшатывал и открывал задвижку клетки, то протискивался (был он маленьким и худым) между дверцей и косяком, то выдергивал и разбирал плетеные проволочные прутья сетки. Умудрялся даже открывать задвижку лапой, просунув ее в предварительно разгрызенную в косяке дверцы щель, перепортив таким образом несколько клеток. Терпения и изобретательности в попытках побега Куобаху было не занимать, а едва покинув клетку, он теперь сразу принимался рыть подкоп под ограду. Но она была надежно врыта в землю, и каждый раз утром лисенка успевали ловить раньше, чем он мог закончить свою работу, и засыпали очередной подкоп. Но ловить его становилось все труднее - зверь взрослел, набирался сил и опыта и находил слабое место в каждой из тех старых клеток, куда его водворяли после очередного побега.

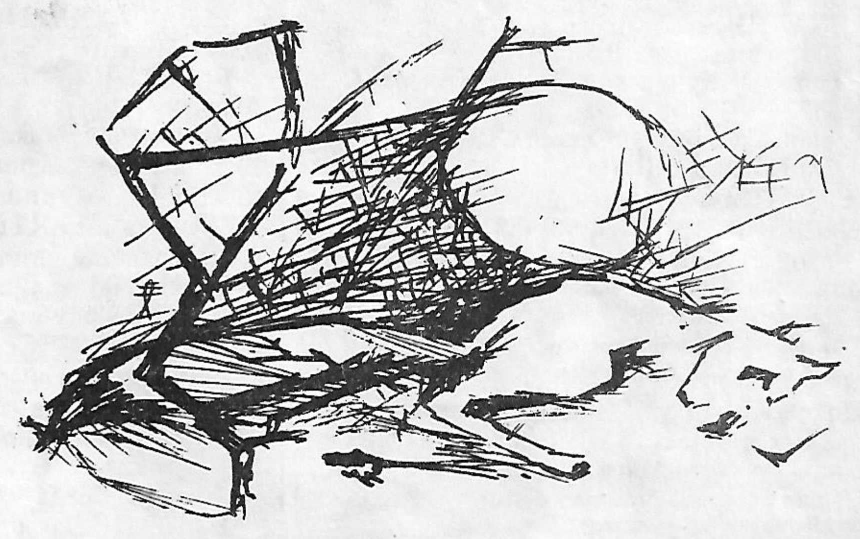
Осенью ПТУ приобрело для фермы несколько клеток новой типовой конструкции - из сваренной стальной сетки с плотно закрытой и надежно запирающейся дверцей, с кормушкой и поилкой на вертушке, чтобы можно было поить и кормить зверей при закрытой дверце. В одну из этих клеток и пересадили сразу Куобаха - его побеги уже порядком всем надоели. На

этот раз его ухищрения оказались напрасны. В бессильной злобе метался он из угла в угол, прыгал на потолок, грыз запертую дверцу, пытался расшатать и вынуть укрепленные на вертушках миски, бросался на звероводов, если тем приходилось открывать клетку - все было тщетно.

В одно морозное уже октябрьское утро звероводы увидели - клетка Куобаха вся в крови, земля вокруг тоже забрызгана, а сам он лежит в углу с окровавленной мордой и грудью, вконец обессилевший. При осмотре обнаружилось, что язык у него оторван с корнем - довольно редкий случай в звероводческой практике и, разумеется, безнадежный - зверь не может ни есть, ни пить. Рана еще кровоточила. С такой яростью грыз Куобах решетку своей тюрьмы, что вырвал себе язык. Первой мыслью у всех было немедленно убить несчастного зверя, чтобы не мучался. Но директор училища распорядился иначе - не забивать, кормить с рук, пока не кончится линька, не созреет зимний мех.

Первую неделю Куобах не сопротивлялся насильному кормлению и в клетке вел себя тихо - сказалась тяжелая рана и потеря крови. Но рана зажила, силы мало-помалу вернулись, и Куобах вновь напомнил, что он не домашняя собачка, а буйный и строптивый зверь, имеющий только "одну, но пламенную страсть" - жить вольной жизнью. А не дают жить, как он хочет, так пусть хоть умереть дадут достойно. Теперь при попытках взять его на руки и кормить с пинцета или через зонд, он стал бешено сопротивляться - одну преподавательницу звероводства искусал так, что повредил вены руки, у женщины начался воспалительный процесс. После этого с Куобахом стали работать одни мужчины, да автор этого очерка. В руку одного зверовода, взявшего его в очередной раз, Куобах, невероятным образом извернувшись, вцепился так, что тот от боли и неожиданности выпустил лиса. Куобах стремглав бросился к двери в ограде фермы - она была приоткрыта и, окажись он по ту сторону, его бы уже не догнали. Но кто-то успел выскочить на перерез, и Куобах, увернувшись от пытавшегося поймать его человека, нырнул под настил для хранения кормов. Люди закрыли дверь и окружили настил с сачками и палками. Но Куобах вертелся вьюном, с удивительным проворством избегая нацеленных на него орудий лова и клацая клыками, неизменно разворачивался оскаленной пастью к рукам, пытавшимся схватить его за хвост. Когда же ему надоела оборонительная тактика, он стал просто с яростью бросаться на ноги окруживших настил звероводов и на позванную ими на подмогу большую лайку. Безумная отвага обреченного зверя заставила спасовать эту видавшую виды охотничью собаку. Наконец выбившегося из сил Куобаха все же схватили и водворили назад в его тюрьму. И тут произошло неожиданное - лис на глазах у всех отрыгнул весь запихнутый в него перед этим корм. Все дальнейшие попытки насильно кормить его заканчивались таким же результатом. Куобах больше не хотел жить. В его на редкость осмысленном взгляде читались теперь лишь безумная тоска и отчаяние. Было ясно, что надо скорее прекратить страдания добровольного смертника, но из всех звероводов и преподавателей теперь не нашлось ни одного, кто посмел бы поднять на него руку - почти суеверное уважение внушил всем этот удивительный зверь. Люди надеялись, что усиливающиеся морозы сделают свое дело, и зимний мех Куобаха нако- нец-то отрастет. Хотя, как он мог расти у лиса, объявившего голодовку? В один из вечеров работница училища, кормившая зверей, незаметно оставила клетку Куобаха незапертой и приоткрыла щель в двери ограды, жалея, что не сделала этого раньше, когда у лиса еще цел был язык. Она знала, что ему - тщедушному, перенесшему мозговую травму, да к тому же с резко демаскирующей в летнее время белой окраской, все равно не выжить в природе. Но теперь-то он все равно был обречен.

Утром следующего дня клетка была открыта, а по свежему снегу тянулась прочь с фермы хорошо заметная цепочка неровных следов. По ней скоро обнаружили и Куобаха, вернее то, что от него осталось - замерший труп в редких кустах под холмом на окраине ближайшего леса. Исхудавший, ослабленный борьбой и голодовкой, с редким мехом Куобах нашел в себе силы покинуть неволю, но не выдержал ударившего ночью тридцатиградусного мороза. Вся его жизнь была борьбой, героическим путем к свободе, и теперь он наконец обрел ее.

Третий Путь
независимый зеленый журнал основан в 1988 году.

РЕДАКЦИЯ:
Л.Галкина, И.Романов, В.Дамье, В.Борейко, М.Кучинский. Рисунки Андрея Сабурова.

Главный редактор - Сергей ФОМИЧЕВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
603082, Нижний Новгород, а/я 14.
телефон: (8313) 54-38-96, (8312) 34-32-80
E-mail: tretyput@glas.apc.org

В США: Craig Williams, P.O.Box 467, Berea, KY, 40403, USA. phone: (606)986 7565.

В УКРАИНЕ: Владимир Борейко, 252062 Киев, ул. Кулибина 5-221, тел. (044) 442-64-34.

Подписка за год: $10 для проживающих в Западных странах, $3 для проживающих в странах Третьего Мира и Восточной Европы, $0.25 для проживающих в России.
Издание некоммерческое.

ХРАНИТЕЛИ РАДУГИ
Газета Радикального Экологического Движения

РЕДАКТОРЫ ВЫПУСКА: Сергей Фомичев, Ольга Мирясова

РЕДАКЦИЯ: Максим Кучинский, Надежда Шевченко

Учредитель : Максим Кучинский

В номере использованы материалы сети LIVNET, журналов "THE VERGE", "SEEDlinks", "EARTH FIRST!".

Перепечатка материалов приветствуется

Тираж 600 экземпляров

Издание осуществлено при поддержке программы ISAR "Семена демократии".

Региональная инспекция г. Москва

Адрес Редакции: 606029, Нижегородская обл., г. Дзержинск, а/я 80, Мирясовой Ольге.

Контактные телефоны: (831-3) 54-06-01 (Ольга), (095) 954-91-93 (Максим)

E-mail: rk@glas.apc.org